

П. Е. Ковалевский

ПРОФЕССОР В. Б. ЕЛЯШЕВИЧ

В ряду блестящих специалистов, занимавших кафедры в Петроградском Политехническом Институте Императора Петра Великого, одно из видных мест принадлежит Василию Борисовичу Ельяшевичу, специалисту по социальным и экономическим наукам. Выдающийся юрист и политико-экономист В. Б. был одновременно профессором Высших Женских Курсов и занимал место чиновника особых поручений при Министерстве Торговли и Промышленности и был Юрисконсультom правительственного надзора над торгово-промышленными предприятиями.

В. Б. Ельяшевичу принадлежит ряд печатных работ по социальным и экономическим вопросам. За рубежом В. Б. продолжал свою академическую деятельность и состоял профессором Русского Юридического факультета при Парижском Университете.

Основанный в 1921 г. юридический факультет был совершенно исключительным и своеобразным научным центром. Французское правительство пригласило для чтения лекций лучших русских юристов и экономистов, а количество слушателей было очень ограничено. Их было не тысячи, не сотни, даже не десятки, как на факультетах всего мира, а небольшая группа, и профессора могли с каждым заниматься почти индивидуально, разрабатывая отдельные вопросы совместно со своей аудиторией в дискуссионном порядке. Мне посчастливилось пройти с покойным проф. Ельяшевичем полный курс гражданского права и я вынес из этих бед гораздо больше, чем от обычного слушания лекций или чтения книг.

Отметим из его работ: «Социальные и правовые последствия русской революции» (Париж, 1921), «Два пути советского законодательства» (Берлин, 1923), «Законодатель и жизнь в советском правотворчестве» (Париж, 1929).

По французски было издано «Гражданское и Коммерческое Право в советской России».

В. Б. Ельяшевич всегда интересовался вопросом о земельных отношениях в России и специально занялся этой проблемой после войны. Он собрал очень обширный материал, разобрал и проанализировал все государственные акты, законы и распоряжения правительств с самого начала Руси до эпохи Императора Николая II.

Ему удалось издать два больших тома «Истории земельных отношений в России», но третий том, разбиравший акты от царствования имп. Екатерины II до эпохи Великих Реформ, так и не увидел свет. Материалы были вполне подготовлены, но В. Б. не имел сил их окончательно оформить.

Когда я по его просьбе 3 года назад был у него для просмотра части материала, он с тоской и почти отчаянием говорил мне: «Чувствую, что мой долг — закончить труд всей моей жизни, а сил нет. Все таки не оставляю надежды, что пересило себя и окончу третий том». Этому не суждено было сбыться. Может, кто либо из его учеников возьмет на себя труд довести дело покойного учителя до конца. Несмотря на это, последняя работа проф. Ельяшевича является ценнейшим вкладом не только в юридическую, но и в историческую науку, т. к. составлена по первоисточникам и дает много неизвестных до того данных.

Среди его учеников по Политехническому Институту был один из возглавителей СССР — В. М. Скрябин (Молотов).

В. Б. Ельяшевич и его жена были чрезвычайно отзывчивыми и гостеприимными людьми, и в память своей почившей супруги В. Б. решил устроить в своем имени Бюси в департаменте Ионн дом отдыха для русских культурных работников. Туда приезжали и жили совершенно безвозмездно

писатели, журналисты, профессора, юристы, которые встречали там самый дружественный прием.

Впоследствии проф. Ельяшевич пожертвовал имение основанному тогда женскому монастырю, и в нем была устроена Покровская Обитель, во главе которой стоит Игуменья Евдокия и которая является одним из русских духовных центров во французской провинции.

Все знавшие почившего В. Б. сохраняют о нем самую лучшую память.

Евг. Вечорин

НАДГРОбНОЕ СЛОВО

У открытой могилы дорогого Василия Борисовича хочется сказать ему последнее прости и выразить бедными словами волнующие нас чувства от имени его политехнических учеников.

После Петра Бернгардовича Струве, после Михаила Владимировича Бернацкого, мы теперь провожаем последнего из стаи наших «славных».

Не мне, инженеру, подводить итоги научной деятельности покойного, это сделают другие.

Мы, С.-Петербургские политехники, объединялись с ним на общей почве любви и благодарной памяти нашей alma mater. Наш Политехнический Институт выделялся среди других высших учебных заведений своей новизной постановки обучения студентов и необычайно блестящим составом профессоров, представлявших лучшие научные силы тогдашней России.

Через всю жизнь пронесли мы наше чувство признательности, неизменно отдавая себе отчет в том, что тем, чем мы стали, мы обязаны нашему Институту и его профессорам. И не только мы, но и молодые профессора наши формировались в совершенно исключительной среде Политехнического Института, где все было необычно, — и роскошное белое здание, и блестящий состав профессоров, и новый дух.

Всю свою жизнь Василий Борисович горел тем же огнем, как и мы, и здесь в беженстве он олицетворял для нас все лучшее нашей юности. Он возглавлял наше Единение в течение многих лет и до последнего времени горячо поддерживал наши чувства, повторяя, что и он сам обязан своим формированием той удивительной среде. Своей природной мягкостью и обезоруживавшей обаятельной улыбкой он умел примирять столкновения крайних течений